

Советская Культура

1962 ГОД
8 ФЕВРАЛЯ
ЧЕТВЕРГ
№ 17 (1353)
Цена 3 коп.

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

ВСЕ НОВЫЕ имена называют в эти дни советские люди на предвыборных собраниях, посвященных выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР шестого созыва. И среди них высокого звания посланцев народа удостоены ученые и писатели, деятели искусства.

На собраниях рабочих и служащих Кировского завода «Автоматика» (Армянская ССР) кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР назван имя президента Академии наук Армянской ССР, академика Виктора Амазасповича Амбарцумяна.

Президента Академии наук Узбекской ССР Убай Арifoвича Арifoва назвали своим кандидатом в депутаты Советского парламента по Джалалскому избирательному округу Самаркандской области членом сельскохозяйственной артели имени XXII съезда КПСС.

Коллектив сельхозартели «Россия» на собрании, посвященном выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР по Майкопскому избирательному округу, единодушно проголосовал за кандидатуру лауреата Ленинской премии, академика Павла Пантелеймоновича Лунькина, а работники Института атомной энергии выдвинули кандидатом в депутаты Совета

ПОСЛАНЦЫ НАРОДА

Писатель Николай Семенович Тихонов назван кандидатом в депутаты Совета Верховного Совета СССР по Петрозаводскому избирательному округу Ленинграда. Украинский писатель Александр Терентьевич Гончар выдвинут кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Керсонскому избирательному округу.

Главного архитектора города Москвы действительного члена Академии строительства и архитектуры СССР Михаила Васильевича Песокина назвали своим посланцем в Совет Союза Верховного Совета СССР по Бабушкинскому избирательному округу Москвы научные работники, инженеры, техники, рабочие и служащие Выставки достижений народного хозяйства СССР.

На собрании коллектива Воронежского завода синтетического каучука имени С. М. Кирова кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Воронежскому избирательному округу выдвинут главный редактор газеты «Правда» Павел Алексеевич Сатюков.

В Армянском избирательном округе состоялось предвыборное собрание рабочих и служащих завода испытательных машин. Кандидатом в депутаты Совета Верховного Совета СССР собралось единодушно названа главный редактор газеты «Известия» Алексей Иванович Аджубев.

СОЗДАДИМ ФИЛЬМЫ, ДОСТОЙНЫЕ НАШЕГО ВЕЛИКОГО ВРЕМЕНИ

РЕШЕНИЯ XXII съезда КПСС, новая Программа нашей партии призывают кинематографистов к созданию искусства больших идей и чувств, к смелому новаторству в области содержания и форм.

Нам необходимо внимательно и самокритично рассмотреть все наши кинематографические хозяйства, проверить весь арсенал идейно-художественных и организационных средств, отобрать все лучшее, новое, передовое и решительно отбросить все застывшее, рутинное, что еще до сих пор мешает нам двигаться к новым целям.

Думая о глобальших отрядах первачих в нашем искусстве после XX съезда партии, мы правды не всего вспоминаем о том блестящем влиянии, которое оказала на всю нашу художественную культуру смелая проведенная партией ликвидация культа личности Сталина и его наследия. Процесс преодоления некоторых уродливых явлений в нашем искусстве, порожденных култом личности Сталина, был процессом трудным, но как не жалеется сегодня, в основном преодоленным.

Заново родилось частично или полностью законсервированное в годы культа личности киноискусство ряда национальных республик. Наше искусство по-прежнему стало многонациональным. Сколько даритых режиссеров, актеров, операторов, художников с чувством радостного волнения впервые пришли в эти годы в главные наши киностудии.

И ТАК, год 1961-й. Нам же он не порадовал, какие элементы нового возникли в киноискусстве? Большинство режиссеров старшего, среднего и младшего поколения выступило в этом году с фильмами о делах, проблемах и людях нашего лучшего времени.

Если еще недавно главными сюжетами в киноискусстве были фильмы о днях войны, произведениях прекрасные и талантливые «Летят журавли», «Судья человека», «Баллада о солдате», то сегодня в центре внимания фильм «Девять дней одного года», фильм «Когда деревья были большими», мода «Девчата» — картины, рассказывающие о нашей современности.

Бурные споры вызывает картина «А если это любовь», причем никто не подвергает сомнению талантливость и мастерство режиссера, а споры идут о конкретных поворотах решения темы.

Надо сказать, что по количеству ярких режиссерских дебютов последние два года не имеют равных в истории нашего кино. Я называю нескольких имен: Демисис, Таланкин, Калки, Гедриц, Ходичков, Шукин, Туманов, Захарин, Эфрос, Дорман, Оганесян, Миор, Карасик, Микаэлян, Фетин, Салтыков, Митя, Мирский, Довлатов, Рахманов и еще многие новые для киноискусства люди, не только режиссеры, но и актеры, операторы и художники.

И. ПЫРЬЕВ, председатель оргкомитета Союза работников кинематографии СССР

В десятках фильмов, которые средствами искусства учили бы людей жить и работать коммунистически. Говора о многообразии тем, авторских почерков, проявившихся в нашем киноискусстве, нельзя не коснуться и того радостного обстоятельства, что оно становится все разнообразнее по жанрам. Правда, хорошая комедия — еще такая редкая гостья на нашем экране.

В этом жанре особенно часты срывы и неудачи. Среди фильмов минувшего года к числу таких неудач относится комедия «Человек интуиция», вызвавшая серьезные нарекания общественности. Причина этой неудачи состоит в том, что, унаследовав поисками материала для забавных эксцентрических положений, создатели фильма (в том числе и я) где-то упустили из виду главное: ясность содержания, идейный смысл комедии.

Лучшие фильмы последнего времени привлекают новыми характерами своих героев. Это характеры интересные и значительные, в которых раскрываются лучшие качества ума и души нашего современника.

Здесь нередко кинематографы и режиссеры позволяют себе сказать и о непосредственных создателях роли — актерах. Имя Гулая и Юрий Никулин в картине «Когда деревья были большими», Алексей Баталов в картине «Девять дней одного года», Надежда Румянцева в «Девчатах», Виктор Азадушко и А. Демьяненко в фильме «Мир взойдет», Евгений Савиновский в «Высоком годе», Ангелина Дмитриева в фильме «Друг мой, Колька!», Николай Боголюбов в «Аленке», Тамара Савина в фильме «Воскресенье», Тамила Арчадзе в фильме «Под одним небом», Надежда Фадосова в картине «А если это любовь» — все это большие и радостные достижения наших актеров.

РАЗУМНЕЕ, далеко не все картины решают нас ярким штрихом, образом нового человека. По-прежнему все еще предостаточно людей тусклых и плоских, выданных авторами за героев.

В создании Великого в 1959 году памятник для Мельникашвили, осущившего нового Пушкина, и в то же время об этом сказать, с нем мы беседуем постоянно в его книгах, отмыкая в каждой строфе, возлет гения. Анализом высшего сложней по глубине мысли, по наглядному литературному состоянию образ поэта, за то, что в нем столько поэзии, сколько в поэзии Пушкина, но и пластика всей фигуры, движенье удивительно тонкое, стройное, острое, высокое, чистое, великое, прекрасное будущее, танов Пушкина в естественный миг творчества.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

СОЗДАДИМ ФИЛЬМЫ, ДОСТОЙНЫЕ НАШЕГО ВЕЛИКОГО ВРЕМЕНИ

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

ВЕЛИКИЙ СЫН РОССИИ

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

ВЕЛИКИЙ СЫН РОССИИ

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

ВЕЛИКИЙ СЫН РОССИИ

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

ВЕЛИКИЙ СЫН РОССИИ

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

Великого часто бывает в местах, связанных с именем Пушкина. Черная река под Ленинградом, осущившаяся восточная, не утешая и через веревку лет. Это место души поэта. Слов нет, возвращаясь в Беззубова, смотрела на малозаметный обелиск, на котором даже не обозначена дата самой души. Постепенно, настойчиво, во всех образных деталях, вырисовываясь в воображении скульптора друга памяти для Черной реки.

